

МОНИТОРИНГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

ИЮНЬ 2008

ИСТОЧНИК	ДАТА	ФРАГМЕНТ
<i>Вечерний Томск</i>	20.06.2008	Наш сегодняшний гость — профессор кафедры социологии философского факультета Томского университета Артём РЫКУН. На базе нашего университета, — рассказывает Артём Юрьевич, — действует Межрегиональный институт общественных наук . Это подразделение известного в нашей стране ИНО-центра (информация, наука, образование). Основал его Андрей КОРТУНОВ, ранее возглавлявший Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса). ИНО-центр на паритетных началах финансируют Министерство науки и образования РФ и два американских фонда — Карнеги и Макартуров.

Вечерний Томск

ДАТА: 20.06.2008

Страница:

Томск

Автор: **Елизавета КАРЫПОВА**

«НАША ШКОЛА СОЦИОЛОГИИ ХОРОШО «КОНВЕРТИРУЕТСЯ»

Наш сегодняшний гость — профессор кафедры социологии философского факультета Томского университета Артём РЫКУН

Недавно он побывал в Сан-Франциско на конвенте Ассоциации международных исследований. Это событие по-своему уникально. Многие привыкли считать, что международные гранты, участие в престижных зарубежных форумах — это прерогатива физиков, математиков, биологов, представителей других точных и естественных наук. Однако социологи Томского университета развенчали этот миф, успешно сотрудничая с ведущими мировыми университетами, исследовательскими центрами на ниве общественных наук.

Хорошая оценка от правительства

— На базе нашего университета, — рассказывает Артём Юрьевич, — действует **Межрегиональный институт общественных наук**. Это подразделение известного в нашей стране **ИНО-центра** (информация, наука, образование). Основал его Андрей КОРТУНОВ, ранее возглавлявший Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса). **ИНО-центр** на паритетных началах финансируют Министерство науки и образования РФ и два американских фонда — Карнеги и Макартуров.

МИОН есть в девяти регионах России, от Калининграда до Владивостока. Отбирались области с сильными университетами, готовые к сотрудничеству. Открыли **МИОН** и в Томском университете. Сотрудники института занимаются исследовательской работой, в которую вовлекаются и студенты. Итогом работы, как правило, является публикация монографии, учебной литературы.

Наши исследования имеют практическое значение. Например, год назад мы закончили большую работу — исследовательский проект «Будущее России, взгляд из центра и регионов». В нем участвовали все девять регионов, где есть **МИОН**, а также московские ресурсные группы. Итогом работы стал солидный научный отчет о состоянии социальной сферы России. В нем рассматривались классовая структура, ее динамика; состояние российского среднего класса; образование; здравоохранение; идентичность людей. Доклад получил хорошую оценку от правительства РФ.

Но в том, что касается международных контактов, есть небольшой нюанс. Мы скорее объект международных исследований, чем субъект. Мы не столько занимаемся исследованиями, сколько представляем интерес для иностранных коллег и международных партнеров, прежде всего, как носители информации.

Еще одно из направлений деятельности **ИНО-центра** и региональных **МИОН** — это обеспечение мобильности своих сотрудников. Это участие в конференциях, стажировки. Грантодатели оплачивают поездки и стажировки в основном в США. Мне удалось побывать на международном форуме американских славистов в Солт-Лэйк-Сити; на конференции по проблемам глобализации и российских регионов в Гарварде; и сейчас — на конвенте ассоциаций международных исследований в Сан-Франциско.

— Насколько масштабна была конференция в Сан-Франциско?

— Было 7000 участников, конференция длилась четыре дня. Россия была представлена достаточно большой группой.

Наш «модернизированный» регион

— Артем Юрьевич, о чем был ваш доклад на форуме в Сан-Франциско?

— Он касался двух вещей. Первое — это влияние международных исследовательских интересов на региональных исследователей, их интеграция в мировое академическое сообщество. Второе — это состояние региона как сферы интереса социологических исследований, идентичность жителей этих регионов.

Если говорить об интеграции российских исследователей — для этого требуются единая методологическая база, знание языка, возможность выезжать на конференции. Препятствие заключается в том, что знание языков у большинства российских ученых до сих пор очень слабое. Плюсом является большое количество литературы, возможность выбора первоисточников. Например, в Научной библиотеке ТГУ одно из лучших в мире собраний журналов на английском языке — JSTOR. Кроме того, через Интернет можно заказать книгу практически на любом языке... Если говорить о поездках и стажировках — в какой-то степени они монополизированы столичными структурами. Многие люди, отвечающие за это, работают как фильтр — пропускают людей, которых знают лично. В 1980-90-е годы у нас в стране существовала неплохая система открытых конкурсов. Сейчас нет такой прозрачности. Это главный минус.

По поводу идентичности жителей региона. Томская область оказалась одной из самых модернизированных среди тех, где есть **МИОН**. Безусловно, это связано с вузами. Но и тут есть амбивалентность. С одной стороны, томичи ориентированы на успешную карьеру, а с другой — ожидают помощи от государства, считают, что у России свой путь и не надо ориентироваться на западные страны. Эти люди гордятся достижениями в области литературы, культуры, природными ресурсами, но не главными ценностями современной цивилизации — высоким уровнем технологии и высоким уровнем жизни.

В общем, в моем докладе показывается исследовательская среда, представляющая наш регион в международном академическом сообществе, и как она может туда интегрироваться. И второе, что из себя представляет Томская область, с точки зрения ее жителей... Томск весьма интересен международникам. Сейчас, возможно, ситуация изменилась, но мы по-прежнему привлекаем к себе внимание.

«Большая проблема наших студентов — язык...»

— Соответствует ли наша школа социологии мировым стандартам?

— Наша школа социологии вполне соответствует мировым стандартам и хорошо «конвертируется».

Если говорить о стандартах, они включают общесоциологическое образование, историю мировой социологической мысли, состояние современной социальной теории, методы социологических исследований... Все это мы стараемся дать студентам, но для самостоятельной и успешной интеграции в мировое исследовательское сообщество еще необходимо знание иностранного языка.

Впервые в 2006 году выпускница ТГУ поступила в магистратуру в Университет Анн Арбор в Мичигане. Через год уже будет поступать на докторскую программу. После нашего высшего социологического образования она оказалась полностью готова к американской магистратуре. Наши студенты уже проторили себе дорогу в Европейский университет в Санкт-Петербурге. Это единственный университет в России, по окончании которого американские социологические фирмы и факультеты сразу берут на работу, без дополнительной подготовки. Кроме того, наши студенты поступают в магистратуру престижных московских вузов. Но, если есть желание, они могут получить образование и за границей.

— В чем отличие американской школы социологии от российской?

— Американская социология ориентирована на количественные методы, статистику и математику. С этими предметами у студентов обычно проблемы — как у русских, так и американских. Студенты, которые думают, что математика и статистика социологам не важны, чаще всего выходят не вполне компетентными исследователями. В Британии же, например, более важной считается гуманитарная составляющая. Но в России и Америке по-другому.

... Самая большая проблема наших студентов — знание английского языка. Точнее, его незнание. Но зачастую у американских студентов знание иностранного языка тоже отсутствует. В их списке учебной литературы практически нет книг на иностранных языках, только на английском.

Наших сильно «нагружают»

— Много ли в американских вузах работает специалистов из России?

— На любой подобной конференции я встречал немало эмигрантов из России.

— Как российские специалисты там устраиваются?

— В Штатах, в академической среде есть понятие «пожизненный найм» - tenure. Это означает, что вас не уволят, если только вы не совершите серьезного преступления, или не закроют вуз или факультет, где вы работаете. Преподавательская карьера считается ценной тогда, когда вы получаете позицию с перспективой пожизненного найма. Эмигранты, которых я встречал на конференциях, как правило, имеют неплохие позиции, но это еще не значит, что они получают пожизненный найм. Это большая проблема. Приезжим получить такой контракт очень сложно.

В Штатах надо много работать. В США сильно «нагружают» эмигрантов, ставят на ту работу, которая самих американцев не очень привлекает. Плюс, там сильная конкуренция. Хотя социология — дисциплина не самая денежная, поэтому с конкурентной борьбой там более-менее. А, например, в экономике, юриспруденции

- если ты не звезда, то устроиться крайне трудно.

— Почему же тогда наши студенты уезжают за рубеж?

— Многие русские студенты, которые едут учиться за границу и остаются там после обучения, это дети нашей элиты. И это очень сильно тревожит. Например, на конференции в Гарварде я встретился с человеком, которого коллеги мне представили как внука Владимира Жириновского. Мне сообщили, что он учится там, причем на американский грант, а не на деньги родителей. Его семья живет в Калифорнии с 1993 года. И очень многие так делают. Элита готовит своих детей, чтобы они уезжали учиться за границу и оставались там жить.

Это плохой симптом. Это означает только одно — свое будущее и будущее своих детей российская элита видит там, а не здесь.

А простым американцам — всё равно

— В связи с недавним ипотечным кризисом чувствуется ли упадок в американской экономике?

— Не могу сказать, что за пять дней почувствовал какой-то кризис в экономике... Никто не бежит по магазинам, не скупает товары. Но жилье поднимается в цене очень сильно, в отличие от зарплат. Например, сейчас дом купить гораздо сложнее, чем в 2000 году, поскольку цена удвоилась. Уровень жизни преподавателей и ученых падает. Русские, которые работают в американских вузах, говорят, что нагрузка очень большая, и работают даже в выходные.

— В российских СМИ последнее время сильны антиамериканские настроения. Какое отношение в России у простых американцев и интеллигенции?

— Простым американцам все равно. Они редко видят что-то за пределами своей страны, для них Америка — это и есть весь мир. Интеллектуалы же воспринимают это как политические игры как со стороны Штатов, так и России. Интересное замечание по этому поводу сделал Алексей Венедиктов, главный редактор радиостанции «ЭХО Москвы». Он сказал, что у современного мира есть два полюса — США и Китай. И российская элита больше ориентируется на американский полюс, потому что прекрасно понимает, что с Китаем иметь дело опаснее.